

Родикова Ольга Владимировна

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ Л. И. АВЕРЬЯНОВОЙ ("ПО ИМЕНИ И ДРУГОМ НАЗОВИ...", "ЩИТ ОТ МИРА, КОЛЫБЕЛЬ ПОЭТА...")

Статья посвящена детальному анализу стихотворений "По имени и другом назови..." и "Щит от мира, колыбель поэта..." Л. И. Аверьяновой. В результате проведенного исследования делается вывод об автобиографичности поэтических произведений и о присутствии в них религиозных мотивов, что характерно для творчества писателей XX века. При этом лирические тексты схожи по метrorитмической организации и содержанию: в обоих стихотворениях, состоящих из трех строф-катренов, использованы образ лестницы, мотив одиночества; темы пути, поэта и толпы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 36-38. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-14

Статья посвящена детальному анализу стихотворений «По имени и другом назови...» и «Щит от мира, колыбель поэта...» Л. И. Аверьяновой. В результате проведенного исследования делается вывод об автобиографичности поэтических произведений и о присутствии в них религиозных мотивов, что характерно для творчества писателей XX века. При этом лирические тексты схожи по метrorитмической организации и содержанию: в обоих стихотворениях, состоящих из трех строф-катренов, использованы образ лестницы, мотив одиночества; темы пути, поэта и толпы.

Ключевые слова и фразы: поэзия Л. И. Аверьяновой; поэт и толпа; стихотворение; религиозные мотивы; лирическая героиня; образ; рифма.

Родикова Ольга Владимировна, к. филол. н.
Московский государственный университет путей сообщения
ov.rodikowa@yandex.ru

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ Л. И. АВЕРЬЯНОВОЙ («ПО ИМЕНИ И ДРУГОМ НАЗОВИ...», «ЩИТ ОТ МИРА, КОЛЫБЕЛЬ ПОЭТА...»)

В 1924 году Л. И. Аверьяновой был подготовлен к изданию поэтический сборник «Vox Humana», основной темой которого была избрана – жребий поэта. Тогда как название книги акцентирует внимание на замысле писательницы: человеческий голос, а точнее – голос поэта. К сожалению, содержание сборника представлено только сохранившимися одиннадцатью стихотворениями, укорененными «своей топикой в поэзии Блока (тема пути) и Ахматовой (любовная лирика)» [1, с. 246].

Среди дошедших до нас поэтических текстов «Vox Humana» есть стихотворения «По имени и другом назови...» (1922), «Щит от мира, колыбель поэта...» (1923), в основу которых легли раздумья Аверьяновой о смысле творчества, воспринимаемого ею как божественный дар.

Так, в стихотворении «По имени и другом назови...» обращение лирической героини к воображаемому читателю, по мнению писательницы, оправдано их благословенностью на бренной земле: «По имени и другом назови. / Я – как и ты – в миру благословенна» [Там же, с. 8]. Однако с точки зрения христианства все люди – братья и сестры, продолжающие род Адама и Евы; героиня же просит называть ее не сестрой, а другом. Это противоречит библейскому мифу о человеческом роде, но указывает на желание героини найти сторонника тех же идей, что и она, так как слово «друг» употребляется обычно в обращении к близкому лицу и обозначает «приверженца, защитника» [9]. Именно для этого она, сравнивая себя с читателем, акцентирует внимание на схожести их бытия, жизненного предназначения.

А ввиду того, что стихотворение входит в содержание поэтической книги «Vox Humana», то следует понимать благословение как поэтический дар, сближающий творческих личностей, родство которых обнаруживается в единомыслии. Поэтому в аверьяновском тексте местоимение «я», использованное в первых стихах, заменено на «мы», «нас» в последующих строфах. Следовательно, писательница не противопоставляет поэта толпе, а указывает на их сходство, пытается сравнить, соотнести индивидуальную одаренность с творческой деятельностью людей.

При этом лирическая героиня акцентирует внимание на том, что отсутствие в жизни людей высокого чувства сердечной привязанности, склонности и тяготения к чему-либо порождает пассивно-отстраненное восприятие мест, где, по религиозным представлениям, души подвергаются либо вечным мукам, либо удостоиваются высшей похвалы и радостей: «Не манит рай и не страшит геенна / Того, чья жизнь проходит без любви» [1, с. 8]. Также не интересуют героиню и ее единомышленников радости и горести земного бытия: они равнодушны к свадебному торжеству с парадными, богато украшенными одеждами; и к страданиям, мученичеству, олицетворением которого является венец из ветвей растения с шипами, возложенный на голову Иисуса Христа римскими воинами во время его поругания («Ни брачной ризы, ни венца из терний / Нас никогда желанье не влекло» [Там же]). Отрешенность от земных – небесных благ и страданий обусловлена изолированностью нахождения: «Пусть, сквозь двойное зимнее стекло, / Так глух и нежен дальний звон к вечерне» [Там же]. Так, двойное стекло, символизирующее некое ограждение от мира, пропускает через себя лишь звуки, доносящиеся из церкви, а именно звон к вечерне, который символизирует жизнь человека от его рождения и до смерти.

Лирическая героиня считает, что благодаря изолированному бытию можно избежать *земного огня*, олицетворяющего греховные мысли и деяния, посредством которых человек превращает земной рай в адскую муку: «Земным не опаленные огнем / (Раздумья – много, счастья – ни обола)» [Там же]. При этом женщина понимает: ограждаясь от греховных поступков, она лишает себя и жизненных радостей. Поэтому в тексте противопоставлены такие понятия, как *раздумья – счастье* и *нищета – мудрость*.

Интересно, что писательница измерила счастье денежными единицами, в частности древнегреческими монетами (*обол*), указав тем самым на греховность чувства и состояния полного удовлетворения. А так как счастье определяется количеством денег, то творческие люди к лестнице *божьего престола* придут нищими, но с богатым жизненным опытом: «К семи ступеням божьего престола / Мы нищими, но мудрыми придем» [Там же]. Согласно христианской и иудейской мифологии, восхождение к Богу представляет собой семь ступеней небесной иерархии. При этом на ближайшей к божьему престолу ступени находятся серафимы – высший ангельский чин.

Образ ангела серафима встречался в творчестве русских писателей: А. С. Пушкина («Пророк», 1826), Н. Гумилева («О тебе», август 1917 – весна 1918). При этом пушкинский серафим, отличающийся пылкостью и очищающей силой, помогает герою посредством преобразований и через смерть стать пророком, олицетворяющим поэта (см.: [7]). Тогда как у Гумилева *золотой серафим* определяет время смерти творческих людей и приходит за их душами: «И когда золотой серафим / Протрубит, что исполнился срок» [2, с. 52]. Примечательно, что стихотворение «О тебе» Гумилева входит в сборник «Костер», опубликованный в 1918 году и переизданный в 1922 году. А Лидию Ивановну в 1921 году приняли в Петроградский отдел Всероссийского Союза поэтов, учрежденный в 1920 году, куда входил и Гумилев. Поэтому писательница не могла не знать содержание изданной книги «Костер». Так, Аверьянова, упомянув о приходе героини и ее единомышленников к лестнице *божьего престола*, возможно, имела в виду перенос серафимом душ из тел поэтов в ирреальный мир.

Таким образом, в стихотворении «По имени и другом назови...» лирическая героиня, чей образ автобиографичен, призывает к дружелюбию, смиренномудрию, единомыслию, утверждая благословенность людей на земле. Следовательно, произведение Аверьяновой, состоящее из трех строф-катренов с кольцевой мужской и женской рифмой (аВВа), – это поэтический пересказ одного из наставлений Послания Петра из Нового Завета: «Наконец будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры; не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение» [6, с. 157]. Следование библейскому наставлению, по мнению Аверьяновой, воздастся приходом к ступеням божьего престола, возможностью становления частью небесной иерархии восхождения к Богу.

Образ лестницы использован писательницей и в стихотворении «Щит от мира, колыбель поэта...», с опубликованием которого в 1923 году в журнале «Записки Передвижного Театра» (22 октября, № 63) состоялся литературный дебют Лидии Аверьяновой (см.: [1, с. 225]). Лирическая героиня сравнивает свой творческий путь с лестницей на колокольню: «Словно лестница на колокольню, / Путь мой темен, шаток – и высок» [Там же, с. 9]. При этом колокольня с религиозной точки зрения символизирует гору, с которой Господь даровал Евангелие, а также «вершину земной истории человечества, с которой прозвучит труба архангельская, – она возвестит о <...> начале вечной жизни» [4, с. 55]. Таким образом, аверьяновская героиня, стремясь к священной вершине, преодолевает жизненные преграды – ступени высокой лестницы.

Лирическая героиня-поэт воспринимает свою позицию в космическом пространстве как посредническое положение между святым небом и бренной землей; потому как лестница, по которой она поднимается к праведной высоте, – это «один из древнейших символических образов или, точнее, метафор, определяющих самоощущение человека в системе мироздания: его место между землей – и небом, миром нижним – и миром верхним, между материальным – и духовным» [3, с. 4]. Следовательно, творческая личность своими произведениями и достижениями прокладывает себе вертикальный путь, шаткие ступени которого грозят грехопадением, а вершина лестницы манит торжеством духа над плотью, очищением от земных грехов.

Необходимо отметить, что тема пути лирического героя и его поколения – это одна из основных тем писателей XX века, в частности писателей-символистов. Так, духовный путь един у аверьяновской героини и у творческой личности-героя А. Блока (поэтический цикл «Ямбы», 1907-1914): это дорога от идеала к свободе души, постижению вечного, к объединению в своем внутреннем мире душ многоликой толпы.

Но если в стихотворении «По имени и другом назови...» поэт желает найти сторонников, единомышленников, то в лирическом тексте «Щит от мира, колыбель поэта...» героиня обращается к Богу с молитвами об одиночестве, несущем творческое вдохновение: «Одиночество! Ты – хлеб ответа / На молитвы жадные мои. / День и ночь молилась о разлуке: / Весть была, что дорог мне жених» [1, с. 8]. Так в аверьяновской героине, со сложенными в молитве руками, «просвечивают черты “материнского” образа – героини “Вечера”, “Четок”, “Белой стай”» [Там же, с. 246]. При этом Л. Аверьяновой и А. Ахматовой (см.: [8]) близок библейский взгляд на мир, а не *бытовое православие* (в негативном значении): они принимают от мира все, что не считается грехом.

Однако, по мнению Лидии Ивановны, для воплощения идеалов в реальность, постижения незыблемого, праведного необходимо самоотречение и аскетизм. Поэтому ее героиня, моля Бога об изолированности от общества, одиноком времяпрепровождении, утверждает, что уже с детства колыбелью поэту должен служить щит от мира («Щит от мира, колыбель поэта, / Родина пилигримов любви» [1, с. 8]); а в проанализированном выше стихотворении «По имени и другом назови...» творческая личность ограждена от мира *двойным стеклом*.

Интересно, что Аверьянова в качестве контекстуальных синонимов использует такие лексемы, как *щит, колыбель, родина, хлеб ответа* и *одиночество*, образующие ряд, доминантой которого является *одиночество*, символизирующее защиту, спасение, веру, мудрость и добродетель. То есть писательница акцентирует внимание на необходимости божественной охраны поэта на протяжении всей жизни: в колыбели и в бытии среди людей.

Используя в тексте устаревшую лексику *пилигримы*, обозначающую паломников, Аверьянова сравнила поэтов со странниками, поступившими на службу музе. Однако пилигримы – это богомольцы, следовательно, писательница считает, что понятие «любовь» включает в себя веру в бога и земное чувство, поэтому употребляет словосочетание *пилигримы любви*, подразумевая под этим творческих людей, воспевающих любовь к Богу, к человеку.

При этом оксюморное словосочетание *родина пилигримов* усиливает выразительность поэтического текста, закрепляя за странниками-богомольцами одиночество как родину, сопровождающую их повсюду.

Так, стихотворение, состоящее из трех строф-катренов с перекрестной точной мужской и женской рифмой (AbAb), пронизано чувством близости Бога, что обуславливает возможность просьб, жалоб. Роптания

лирической героини на источник поэтического вдохновения оформлены в виде риторического вопроса: «Разве жизнь – не легче и безбольней, / И сандалий не щадит песок?» [Там же, с. 9]. Поэт, по мнению Аверьяновой, преодолевает более тяжелый путь, чем пилигрим, идущий через пустыню своей души.

Таким образом, стихотворения «По имени и другом назови...», «Щит от мира, колыбель поэта...» Л. И. Аверьяновой объединены религиозными мотивами, характерными для творчества писателей XX века. Так, в стихотворениях Аверьяновой, как и в творчестве А. Ахматовой (см.: [8]), религиозные мотивы имеют культурную и идеологическую основу: имена, святыни, обращения к христианской мифологии. При этом произведения Лидии Ивановны, имея схожую метроритмическую организацию, по содержанию близки к наставлению («По имени и другом назови...») и молитве с элементами исповеди («Щит от мира, колыбель поэта...»), раскрывающими перед читателями внутреннее состояние лирической героини-поэта посредством использования писательницей тем пути, поэта и толпы, мотива одиночества.

Список литературы

1. Аверьянова Л. И. Vox Humana: Собрание стихотворений / сост. М. М. Павлова. М.: Водолей, 2011. 416 с.
2. Гумилев Н. Костер: стихи. 2-е изд. Пб. – Берлин: Изд-во З. И. Гржебина, 1922. 60 с.
3. Данилова И. Е. Лестница: земля – небо. М.: Изд-во РГГУ, 2005. 60 с.
4. Колесникова В. С. Православный храм. Символика и традиции. М.: Олма-Пресс, 2006. 543 с.
5. Круковский А. Религиозные мотивы в произведениях русских поэтов. Историко-литературный этюд. Понежев: Типография Н. Д. Фейгензона, 1900. 49 с.
6. Кубланов М. М. Библия: Новый Завет. М.: ArfaBook, 1968. 256 с.
7. Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10-ти т. / сост. Д. Благой. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. Т. 2. Стихотворения 1823-1836. 416 с.
8. Руденко М. С. Религиозные мотивы в поэзии Анны Ахматовой // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1995. № 4. С. 66-77.
9. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. А – Й. 703 с.

THE RELIGIOUS MOTIVES IN L. I. AVER'YANOVA'S POEMS (“CALL ME BY NAME AND A FRIEND ...”, “SHIELD FROM THE WORLD, THE CRADLE OF THE POET ...”)

Rodikova Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Moscow State University of Railway Engineering
ov.rodikova@yandex.ru

The article is devoted to the detailed analysis of the poems “Call me by name and a friend...” and “Shield from the world, the cradle of the poet...” written by L. I. Aver'yanova. As the result of the conducted research the author comes to the conclusion about the autobiographical character of the poetry and the presence in them of religious motives, which is typical for the works of the writers of the XX century. At the same time the lyrical texts are similar in metre-rhythmic organization and content: in both poems, consisting of three stanzas-quatrains, the image of a ladder, the motive of loneliness, the themes of the way, the poet and the crowd are used.

Key words and phrases: L. I. Aver'yanova; poet and the crowd; poem; religious motives; lyrical heroine; image; rhyme.

УДК 821.512.142

В статье исследуется проблема взаимодействия фольклора и литературы с точки зрения преемственности традиций устной словесности и их трансформации в художественном творчестве национальных авторов, определяются основные подходы к осмыслению процессов взаимосвязи данных эстетических систем в современном литературоведении. Устно-поэтический источник рассматривается как катализаторный фактор эволюционирования профессиональной литературы.

Ключевые слова и фразы: фольклор; литература; национальные истоки; эстетика; эволюция; традиция.

Сарбашева Алена Мустафаевна, д. филол. н., доцент
Узденова Фатима Таулановна, к. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
kbigi@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФОЛЬКЛОРА И ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Изучение проблем становления профессиональной художественной словесности северокавказских народов и других, составляющих полиэтничное пространство Российской Федерации в целом, свидетельствует о неоспоримой значимости фольклорного наследия в эволюционном развитии литературных традиций.

Исследование роли фольклора в формировании эстетического отношения к действительности писателей, его влияния на художественную систему (язык, сюжет, образный ряд, жанр) является одним из приоритетных